

Александр Агарев

РОДИНЫ СОЛДАТ

Маршал С. С. Бирюзов на службе Отечеству

Александр Фёдорович Агарев Родины солдат. Маршал С. С. Бирюзов на службе отечеству

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72087874

Родины солдат. Маршал С.С. Бирюзов на службе Отечеству. / Агарев

А.Ф.: Зёрна; Рязань; 2025

ISBN 978-5-905051-20-3

Аннотация

В настоящее время стали доступны ранее не опубликованные материалы о Великой Отечественной войне, хранящиеся в архивах Министерства Обороны РФ, Президента РФ, Российского государственного архива новейшей истории, и Российского государственного архива социально-политической истории. Появились новые публикации воспоминаний ветеранов войны, бывших сослуживцев маршала С.С. Бирюзова. Опубликованы в средствах массовой информации личные письма маршала.

Использование этих материалов позволило существенно дополнить портрет, одного из полководцев Великой Отечественной войны ранее неизвестными штрихами.

Следует также отметить, что в книге освещена до сих пор недостаточно изученная (по причине «секретности» материалов)

деятельность нашего земляка на посту заместителя министра обороны, главнокомандующего войсками Противовоздушной обороны страны, затем – главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения и с марта 1963 года – начальника Генерального штаба, первого заместителя министра обороны СССР.

Книга даст читателю уникальную возможность наиболее полно проследить жизненный путь маршала С.С. Бирюзова – видного советского военачальника и оценить его роль в достижении Победы в Великой Отечественной войне и личный вклад в укрепление обороноспособности страны в послевоенный период.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	6
Трудное детство	15
Трудовая жизнь	27
Урал	32
Коммуна	37
Стать красным командиром...	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Александр Агарев
Родины солдат. Маршал
С. С. Бирюзов на
службе Отечеству**

Зёрна

© Агарев А.Ф., 2018

© ООО «Полиграфия», оформление, 2018

© Издательство «Зёрна», 2025

От автора

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала временем тяжелейших испытаний для нашей Родины. Судьбы народов всего мира решались на советской земле. Героизм рядовых, самоотверженность тружеников тыла и военный талант полководцев позволили разгромить фашистские орды и освободить мир от «коричневой чумы».

Следует отметить, люди, прошедшие войну, часто вспоминают тост, который произнес Сталин в мае 1945 года: «За здоровье русского народа»:

«У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах... Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии...»

Бесспорно, эти слова содержат и прямое признание ряда ошибок и справедливую оценку наиболее кризисных моментов 1941–1942 годов. Эти слова содержат и самокритику, поскольку, употребляя слово «правительство», Сталин привык подразумевать под этим себя.

Ясно, что И. В. Сталин своим тостом отнюдь не призывал

других людей, в том числе историков, к правдивым и критическим оценкам хода войны. Наоборот, сам, как высший судья, оценив этот этап истории, в том числе и свои отношения с русским народом, так, как он их понимал, он как бы ставил точку на самой возможности существования каких бы то ни было критических оценок в дальнейшем.

Следовательно, как отметил К. М. Симонов: «Слова этого тоста как будто призывали людей говорить о прошлом суровую правду, а на деле за этими словами стояло твердое намерение раз и навсегда подвести черту под прошлым, не допуская его малейшего анализа. И нетрудно себе представить, какая судьба ждала бы при жизни Сталина человека, который, вооружившись цитатами из этого знаменитого тоста, попробовал бы на конкретном историческом материале развивать слова Сталина о том, что у правительства было немало ошибок, или как свидетель или участник войны проиллюстрировал бы эти слова личными воспоминаниями».¹ Константин Симонов, сам прошедший войну от первого до последнего дня в качестве журналиста, произнес эти слова через 20 лет после окончания войны, в 1965 году, когда на очередном пленуме Союза писателей обсуждалась проблема отражения Великой Отечественной войны в литературе. А проблема была, и, пожалуй, никто кроме К. Симонова не мог высказаться о ней столь определенно, честно, компетентно. Мы не случайно обратились сейчас к воспоминаниям о знаменитом советском писателе. Судьба странным образом неодно-

кратно сводила вместе Константина Симонова и Сергея Бирюзова, их жизни пересекались. Даже Рязань стала местом, где они находились одновременно – молодой красный командир и мальчик из семьи военного. Мы еще расскажем об этом.

А пока вернемся к размышлениям писателя Симонова об уроках истории. Отношением Сталина к оценкам хода войны можно частично объяснить тот факт, что в первое послевоенное десятилетие серьезные исторические исследования о прошедшей войне в СССР не проводились. Как хорошо известно, основные труды того времени – это преимущественно учебные тексты, очерки, брошюры и небольшие статьи. Разумеется, формального запрета на издание мемуаров в стране не существовало, но все знали, что Сталину это не нравилось. Поэтому до середины 1950-х годов воспоминаний ветеранов было опубликовано очень мало, а мемуары высших командиров и руководителей стали появляться только в 1960-е годы. Маршал А. И. Еременко и генерал В. И. Чуйков первыми из командиров высшего звена издали свои мемуары.² В этот период выходит в свет книга маршала С. С. Бирюзова «Когда гремели пушки».³

При этом необходимо подчеркнуть, что, обращаясь к читателям, С. С. Бирюзов пишет: «Мне выпало на долю быть очевидцем и непосредственным участником многих событий на различных фронтах. И вот я решил взяться за перо, чтобы поведать о виденном и пережитом новому поко-

лению советских людей (военных и невоенных), рассказать им о том, как сражались с гитлеровскими полчищами бойцы и командиры Советской Армии. В этом я вижу свою обязанность перед лицом моих товарищей по оружию».

Интересно, что через год выходит его новая книга «Советский солдат на Балканах».⁴

При этом обращает на себя внимание тот факт, что после выхода в свет первой книги посыпались письма. С. С. Бирюзову писали старые знакомые, сослуживцы и просили сообщить о дальнейшей судьбе героев. Ведь книга «Когда гремели пушки» завершалась освобождением Крыма, а до окончания войны ему вместе с войсками пришлось проделать огромный путь, участвовать в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии. Рассказать обо всем этом и требовали читатели. Думается, это было таким хорошим творческим стимулом для автора. В 1966 году выпущена в свет новая книга С. С. Бирюзова «Суровые годы». В ее основу положены ранее написанные автором воспоминания «Когда гремели пушки» и «Советский солдат на Балканах».

В своих памятных заметках 1965 года К. Симонов писал: «Оценивая нашу сегодняшнюю мемуарную литературу о войне, надо иметь в виду, что у нее были насильственно задержанные роды и она потеряла почти целое, самое драгоценное – если иметь в виду остроту памяти – десятилетие. И если, несмотря ни на что, она все же входит сейчас в пору своего расцвета, надо высоко ценить энтузиазм людей, ре-

шивших на примере собственной жизни и военной деятельности рассказать всю героическую и трагическую правду о том труднейшем в истории подвиге партии, армии и народа, который мы с законной гордостью зовем Великой Отечественной войной».

В мемуарной книге С. Бирюзова нашли отражение как раз такие новые подходы к написанию военных мемуаров – героическая и трагическая правда. К достоинствам работы можно отнести исключительную полноту описания сражений, в которых довелось участвовать генералу С. С. Бирюзову. Эта книга тем и ценна, что в ней имеются новые оценки некоторых событий войны.

Автор приходит к такому выводу: «Сейчас, спустя двадцать лет, когда мы располагаем достоверными документами о сложившемся тогда соотношении сил на направлениях основных ударов противника, нетрудно понять, почему наша армия вынуждена была отходить. Но летом 1941 года это вызывало недоумение».

С. С. Бирюзов утверждает, что «гораздо большую долю вины за непринятие решительных мер по повышению боевой готовности войск в приграничных округах нужно отнести на счет Генерального штаба. Новый начальник Генштаба Г.К. Жуков, пришедший незадолго до войны на смену Б. М. Шапошникову, зная отрицательное отношение И. В. Сталина к предложениям своего предшественника (он предлагал основные силы в западных пограничных округах держать

в рамках старой государственной границы за линией мощных укрепленных районов), видимо, не настаивал на их осуществлении.⁵

С. Бирюзов приходит к выводу о том, что основными причинами, приведшими к столь тяжелым последствиям, являются:

– наше чрезмерное доверие к заключенному с Германией договору о ненападении;

– меры, принятые Наркоматом обороны по повышению боевой готовности войск в приграничных округах, оказались запоздалыми и явно недостаточными;

– у нас в должной мере не изучались разбойничьи приемы вторжения фашистской Германии в другие европейские страны, а самое главное – по ним не делалось серьезных практических выводов.⁶

Интересную и смелую оценку первых дней войны дает маршал Г. К. Жуков, судьба которого, кстати, тоже связана с рязанской землей. В селе Старожилово в феврале 1920 г. были организованы кавалерийские курсы Красной Армии. В числе курсантов военную выучку на курсах проходил будущий полководец Г. К. Жуков.

Через несколько десятилетий он так характеризовал неудачи первых дней войны: «У Генерального штаба не было законченных и утвержденных Правительством оперативного и мобилизационного планов», – и далее: «Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных по-

строениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками, проявляя при этом исключительное упорство, нанося тяжелые поражения противнику. Не получая своевременных приказов от высшего командования, они вынуждены были действовать изолированно, часто оказывались в тяжелом положении, а иногда и в окружении».

«Все это привело наши войска к тяжелым жертвам и неудачам в первый период войны и оставлению врагу громаднейшей территории нашей страны».⁷

Приводя аргументацию маршалов, необходимо отметить их общий взгляд на главные недостатки всей военно-политической работы. Они с достаточной точностью сделали вывод о том, что «слишком сильно проявлялся во всех областях нашей жизни, в том числе и в области военной, дух культа личности, который сковывал инициативу людей, подавлял у них волю, породил безответственность у одних и бездеятельность у других».

В настоящее время стали доступны ранее не опубликованные материалы о Великой Отечественной войне, хранящиеся в архивах МО РФ, Президента РФ, РГАНИ и РГАСПИ. Появились новые публикации воспоминаний ветеранов войны, бывших сослуживцев маршала С. С. Бирюзова. Опубликованы в средствах массовой информации личные письма маршала.

Воспользовавшись этими новыми источниками о жизни и деятельности нашего земляка маршала С. С. Бирюзова, я ре-

шил их изучить и проанализировать, с надеждой на то, что, в конечном счете, это позволит существенно дополнить портрет одного из полководцев Великой Отечественной войны ранее неизвестными штрихами.

Следует также отметить, что до сих пор недостаточно изученной (по причине «секретности» материалов) остается деятельность нашего земляка на постах заместителя министра обороны, главнокомандующего войсками Противовоздушной обороны страны, затем – главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения и с марта 1963 года – начальника Генерального штаба, первого заместителя министра обороны СССР. Особенность послевоенного периода заключается в том, что именно в это время началась «холодная война» и достигла своего апогея в первой половине 1960-х годов. Разумеется, этот фактор стал решающим, и, что самое главное, как мне представляется, определяющим всю служебную деятельность С. С. Бирюзова.

Для достижения поставленной автором этого исследования цели особый интерес представляет биография С. С. Бирюзова, которую он написал и выслал 9 июня 1964 года в Государственный архив Рязанской области. Ее я решил впервые использовать в качестве основы для всей книги. Хочется отметить также и то обстоятельство, что даже в современных публикациях встречаются достаточно серьезные неточности биографии С. С. Бирюзова.

На основании сказанного выше логично предположить,

что эта книга даст читателю уникальную возможность наиболее полно проследить жизненный путь маршала С. С. Бирюзова – видного советского военачальника, и оценить его роль в достижении Победы в Великой Отечественной войне и личный вклад в укрепление обороноспособности страны в послевоенный период.

Трудное детство

*«Родился 21 августа 1904 года в городе Скопине Рязанской губернии. Детство выдалось трудным: в семилетнем возрасте остался круглым сиротой».*⁸

Две лаконичных строчки о детстве. Возникает вопрос: почему так мало написал? Очень жаль, что мы не можем спросить об этом самого С. С. Бирюзова. Вне всякого сомнения, ему было что рассказать, но, видимо, слишком тяжелы были те детские воспоминания. Я посчитал своим долгом разобраться, насколько это возможно, в бытовых условиях и жизненных обстоятельствах, в которых проходило детство Сергея Бирюзова.

Скопин. Общий вид с северо-запада. Фото начала 20-го века

Изучение метрической книги Казанской церкви города Скопина для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших (хранится в Государственном архиве Рязанской области) первоначально несколько меня озадачило. Найти запись о рождении и крещении Сергея Бирюзова в соответствии с датой, указанной в его автобиографии (21 августа 1904 г.) не удалось. Выручила профессиональная интуиция, которая подсказывала, что могут быть самые разные обстоятельства, по которым не оказалось записи, обозначенной указанной в биографии датой. Тем более, что этой метрической книге более 100 лет и некоторые ее страницы из-

рядно потрепаны.⁹ К моей великой радости, запись все-таки удалось обнаружить. Однако она до сих не дает мне покоя. Чтобы читатель полностью представлял себе, о чем идет речь, сошлюсь на подлинник метрической книги (см. фото). В книге обозначены следующие разделы: месяц, день рождения и крещения; год рождения; звания, имя, отчество и фамилии родителей, их вероисповедание. Итак, читаем: Сергей родился 5 августа (крестился 8 августа) 1905 года. Но в автобиографии он указывает 1904 год? Почему? В дальнейшем я выскажу свою точку зрения на это обстоятельство, а пока вернемся вновь к записи в книге. Из нее мы узнаем о его родителях.

МЕТРИЧЕСКАЯ КН

данная изъ Рязанской Духовной Консисторіи С
служителямъ *Казанской*

Скитны це

для записи родившихся, бракомъ сочетавших
на 1896 годъ.

Отец Бирюзова: запасный рядовой из Скопинских мещан Семен Федорович Бирюзов.

Мать Бирюзова: Елизавета Ивановна (ее отец мещанин Иван Егорович Чиликин из Рязска.) Оба православного вероисповедания.

Есть еще одно немаловажное, на мой взгляд, обстоятельство, которое заставляет меня более подробно остановиться на обстоятельствах семейной жизни родителей С. Бирюзова. Так, корреспондент радиостанции «Эхо Москвы» М. Пешкова взяла интервью у Ольги Сергеевны Бирюзовой об отце, маршале С. С. Бирюзове. В нем говорится, что он «родился от третьего брака» («Непрошедшее время» на радиостанции» Эхо Москвы»), Сейчас, к сожалению, этим мало кого удивишь. В те времена все было иначе. В нашем случае касательно семьи Бирюзовых, мягко говоря, допущен ляпсус, и его необходимо исправить. В этом нам вновь поможет проверенный источник – метрическая книга.

Их брак зарегистрирован 5 ноября 1893 года. У отца это был второй брак, у матери – первый. Сергей был третьим (младшим) ребенком в этом браке.

Первая жена С. Ф. Бирюзова Прасковья Ивановна умерла 17 сентября 1892 г. От этого брака у них родилось шесть детей. Таким образом в семье Бирюзовых было девять детей.

Сергей Семёнович Бирюзов родился 21 августа 1904 года (буду придерживаться даты, указанной самим С. С. Бирюзовым) в городе Скопине Рязанской губернии. Когда будущему маршалу исполнилось два года, умерла его мать. А спустя пять лет ушел из жизни и отец. С семи лет Бирюзов рос, по сути, сиротой. Сергей воспитывался бабушкой и старшим братом Семеном в селе Топилы (теперь Милославский район Рязанской области). После смерти бабушки он снова переехал в Скопин, к сестре Клавдии. Сергей Бирюзов окончил церковно-приходское училище в 1917 году. Семья больше не могла помогать Сергею. Нужно было пробиваться во взрослую жизнь самому.

Рязанская улица. Скопин. Начало 20 века

Дом семьи Бирюзовых Скопин 1984 г.

Зарабатывать на хлеб самостоятельно он начал очень рано. Брался за любую работу, но военным Бирюзов хотел быть всегда (годы детства пришлось на Первую мировую войну, в Скопине размещался 81-й запасный полк) и никогда не сомневался, что непременно им станет.

Город Скопин и Скопинский уезд был одним из самых развитых в экономическом и культурном смысле уездов центра России. В Скопине действовало 11 учебных заведений, главным из которых было реальное училище.¹⁰

Следует отметить, что в Скопинском уезде было 25 цер-

ковно-приходских училищ и 22 школы грамоты. Если из общего количества сельского населения выделить лиц школьного возраста (от 8 до 13 лет), то в Рязанской губернии в среднем учился 1 ребенок из 7. В разных уездах статистика различалась: так, в Спасском уезде школу посещал один из трех детей, в Данковском – один из четырех, в Сапожковском – один из пяти, в Михайловском и Ряжском уездах – один из 10, а в Скопинском – один из 11 ребятишек. В начале XX века 80 процентов скопинского населения было грамотным, это больше, чем в среднем по России. Однако далеко не каждый мог учиться. Сергею Бирюзову повезло.

Что следует сказать по поводу программы обучения? Для приходских училищ действовали следующие положения: «Во всех приходских училищах в городах и селениях обучались: закону божию по краткому катехизису и священной истории, чтению по книгам церковной и гражданской печати и чтению рукописей, чистописанию, четырем действиям арифметики. В посадах и селениях, где много ремесленников или иного рода промышленников, мог учреждаться в приходских училищах второй класс, для преподавания некоторых предметов, назначаемых для низшего класса училищ уездных...»

Из одного этого перечисления видно, сколь серьезно относилось уездное общество к программам обучения. Сложнее выяснить то, как сам Сергей учился, так как в архиве не удалось найти документа о его успеваемости. Помогла ли

ему в жизни церковно-приходская школа? Да, безусловно. В этом нам еще предстоит убедиться. Школу он окончил в 1917 году.

Между тем условия повседневной жизни становились все более сложными. В начале 1917 года более 200 горняков на Побединских шахтах начинают забастовку. Для их подавления у власти нет сил – солдаты отказываются стрелять в бастующих. В феврале солдаты 81-го запасного полка и прикнувшие к ним рабочие организуют выступление против местной власти – администрацию свергли, полицию и офицеров разоружили. В марте в Скопине и на Побединском руднике образованы Советы, создан Совет солдатских депутатов в 81-м полку. Для ликвидации волнений в Скопинском уезде министр внутренних дел просит войска у командующего московским гарнизоном. Но из Москвы в Скопин войска не были посланы. 22 сентября 1917 года солдаты 81-го пехотного полка на своем собрании вынесли решение о немедленной передаче власти в руки Советов. В обиходе появилось выражение «Скопинская республика».

Водоворот происходящих событий вовлек в себя все население города, в том числе и молодежь. Активно интересовался всем происходящим и Сергей Бирюзов. В начале декабря 1917 года в Скопине состоялся съезд Советов. На съезде был избран Совет Советов, который стал руководить всей жизнью города и уезда.

Совет Советов, уездный и городской исполнительные ко-

митеты Совета рабочих депутатов пытались наладить жизнь в городе и уезде после того, как к власти пришли большевики. Население привыкало к новым учреждениям: работала биржа труда, действовала коллегия социального обеспечения, в которой организовывался подотдел помощи жертвам контрреволюции. Начал работу подотдел записей браков, рождений и смерти. Скопинская ремесленная школа с двумя отделениями – слесарно-кузнечным и столярно-колесно-модельным, в своей канцелярии на Троицкой улице, возле колокольного завода, принимала заявления о приеме на обучение.

В целом жизнь в городе Скопине протекала вовсе не безмятежно, тревога и озабоченность проявлялись в настроениях и поведении жителей города. Обыватели спешили по своим делам: кто на лошаденке обменять товар на еще дешевый хлеб – в уезд, кто – на железнодорожную станцию с мешками в Москву, тоже для обмена. Наплыв мешочников позже заставит власти поставить на станциях заградительные отряды – по их мнению, такой натуральный товарообмен являлся спекуляцией. Настроение крестьянства в городе и уезде одинаково скверное. Вопрос о том, как на практике поступить с землей, вплоть до периода весеннего сева 1918 года властью решен не был.

В начале 1918 года тысячные крестьянские толпы приходили к уездному и городскому советскому начальству за продуктами и хлебом и «пытались учинить насилие».

События тех непростых лет негативно сказались на экономической жизни города. Сократилось местное производство, угасли промыслы, закрылось несколько мастерских, вышли из строя шахты, пришло в упадок сельское хозяйство. Начинался голод.

Обстоятельства складывались так, что Сергей Бирюзов вынужден был искать любую работу.

Трудовая жизнь

*«С четырнадцати лет начал самостоятельную трудовую жизнь. Вначале был разнорабочим-сезонником в городском коммунальном хозяйстве».*¹¹

Что бы оценить условия работы С. Бирюзова в 1918 году, охарактеризуем хотя бы в общих чертах состояние коммунального хозяйства в уездном городе Скопине. Следует отметить, что уездный город Скопин до революции был отнюдь не бедными и вполне благоустроенным. Кроме угледобычи и сети гончарных мастерских, появилось несколько довольно крупных предприятий. Это табачная фабрика, две типографии, четыре мыловаренных завода. Быстро росло число мелких мастерских, занимавшихся разными промыслами – от выделки шкур до гранения алмазов. К концу XIX века в Скопине при населении в 13 тысяч человек работают 4 кожевенных, 4 мыловаренных, 6 маслобойных, крахмальный, колокольный, 2 свечносальных, свечновосковой, чугунолитейный, гончарный, 2 костеугольных завода, 6 крупорушек, 114 торговых заведений.

В 1870 году Скопин становится железнодорожным городом на Ряжско-Вяземской железной дороге. Была налажена добыча угля шахт Подмосквовного угольного бассейна, кото-

рая привлекла иностранных специалистов и европейский капитал. Франко-Бельгийское акционерное общество под руководством Макса Ганкара владело шахтами вплоть до 1918 года, когда был издан Декрет Ленина об их национализации.

В городе успешно функционируют духовное и приходское училища, женская гимназия, земская больница, два монастыря, более десяти церквей. В 1895 году открыт первый музей города – музей русского оружия.

После того, как в декабре 1917 года в Скопине полностью установилась советская власть, сделан серьезный шаг в повышении уровня общеобразовательного и культурного уровня населения. Открыта школа горных десятников с бесплатным обучением. На Побединском руднике построена первая в уезде электростанция мощностью 2250 киловатт.

Открыты музей местного края, театр «Труд», новые библиотеки, выходит новая газета «Власть труда». Образовалось общество изучения родного края.

Вместе с тем ситуация в городе остается тревожной. В 1918 году в городе формируется полк имени III Интернационала. В полку 762 человека, вооружением и обмундированием обеспечены, но необходимы 2000 пар обуви. В сентябре 1918 года Скопинская ЧК раскрывает заговор в Скопинском полковом обществе, в штабе Скопинского полка обнаружены контрреволюционные личности, контрреволюционеры арестованы, обвинительные материалы переданы в ВЧК. В самом Скопине 11 человек расстреляны. Но полк

имени III интернационала все-таки отправлен на Северный фронт.

По мере перехода власти в руки Советов, национализации частного бизнеса, зданий и сооружений в городе создаются коммунальные службы. Необходимость их в городском и уездном хозяйстве очевидна.

Коммунальные службы должны были следить за исправностью водопроводов, канализации, уборкой территорий населенных мест и санитарной очистки домовладений, прачечных, бань. К коммунальному хозяйству относились дороги и тротуары, мосты и путепроводы, сооружения и сети ливневой (водосточной) канализации, уличное освещение и другие жизненно важные объекты. В сферу деятельности коммунального хозяйства входили также и эксплуатация жилищного фонда, в частности, шахтерских общежитий.

Как выглядели жилые помещения? Бараки были «заполнены до невозможности, часто в одной квартире помещаются две семьи, все они лишены самых примитивных удобств, полное отсутствие вентиляции, отсутствие печей, а имеющихся – дающих тепло только при топке и тотчас же остывающих после нее... Чугунные полосы шириною в 1 аршин, неплотно пригнанные друг к другу, дают возможность проникать в помещение копоти и угольной пыли. Во многих помещениях полы настланы прямо на земле, без подстила. Всюду жалуются на холод, во многих помещениях зимние рамы отсутствуют, разбитые окна...» Таковы подробности

жизни скопинских шахтеров.

Но из всех помещений поражали казармы для пришлых рабочих около шахты № 13 и № 14. Окна, забитые досками... внутри темно, грязно, пол земляной, по бокам вплотную стоят грязные нары, на которых, не раздеваясь, друг около друга спят целую неделю приходящие из деревень шахтеры...

Подобное удручающее положение складывалось на всех без исключения направлениях деятельности коммунального хозяйства. Следовательно, рабочие этого хозяйства не получали денег.

Неудивительно, что Сергей Бирюзов принимает решение уехать из родного Скопина на заготовку дров в дальние края – на суровый Урал. Почему за дровами на Урал? Да потому, что безлесный Скопинский уезд особенно остро страдал от недостатка леса. Извели его сначала, раздав помещикам земли Ряжско-Рановской засечной черты, ввиду потери ее актуальности в защите рубежей России, затем вырубili все возможное из крестьянских дач при строительстве конных заводов, когда подьячие выискивали каждую жердь для строительства скопинских конюшен. Активно использовался лес при строительстве железных дорог, а через Скопинский уезд, как известно, проходит сразу две железные дороги – Сызрано-Вяземская и Рязано-Уральская. Последние крупные лесные массивы вырублены на территории Скопинского уезда в конце XIX века.

В первые годы революции лес остро требовался не только

для отопления и ремонта жилья, но и для скопинских шахт и железнодорожного транспорта. Так что не случайно юный Сергей Бирюзов (ему нет еще и 14 лет) отправляется на лесозаготовки.

Как стало известно потом, путь на Урал был для него нелегким – пришлось валяться в тифозном бреду на промерзшей безвестной станции.¹²

Урал

«Через год трудился в железнодорожном комитете по заготовке дров/основной район работы был близ станции Ощепково Свердловской области/

*В 1920 году вступил в ряды Ленинского комсомола, который стал для меня второй семьей, прекрасной школой общественной деятельности. Летом 1921 года комитет расформировали, ияв поисках работы отправился с группой товарищей на Северный Кавказ».*¹³

Начало советского периода совпало с годами тяжелейшего топливного кризиса, охватившего всю страну. В борьбе с ним в 1919 году 7-й Всероссийский съезд Советов обязал местные Советы:

– привлечь к заготовке и вывозке дров все трудоспособное население;

– проводить трудовую повинность в городах и деревнях как для вырубki, так и для вывозки дров, обязав центральные и местные органы установить соответствующие нормы выработки для каждого рубщика и возчика.

Вот такие вопросы обсуждали тогда на всероссийском съезде. В 1919 же году все рабочие и служащие Страны Советов были переведены на положение мобилизованных. Ми-

литераризация труда прежде всего охватила железнодорожный транспорт. А 17 марта 1919 года объявлены мобилизованными все рабочие Подмосковского угольного бассейна, в который входил и Скопин.

Следует отметить, что в этот период был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О заготовке дров и лесных материалов в 1920-21 операционном году», которым на Главный Лесной Комитет возлагалась обязанность заготовить в 1920-21 операционном году 25 миллионов куб. саж. древесины, в том числе до 18 миллионов куб. саж. дров.

Главный лесной комитет, в свою очередь, осуществлял лесозаготовительную программу через подчиненные ему органы: губернские и уездные лесные комитеты, а также через Железнодорожные лесозаготовительные комитеты.

При этом необходимо подчеркнуть, что рабочая сила для заготовки, вывозки и сплава древесины привлекалась в порядке трудовой повинности, а также и в добровольном порядке.

Именно такой Железнодорожный комитет и был создан на станции Ощепково Транссибирской железной дороги. Для осуществления заготовки дров предоставлялось 30-верстная полоса вдоль железной дороги.

Сегодня станция Ощепково стала частью города Пышма районного центра Свердловской области. Находится Ощепково на одинаковом расстоянии от Екатеринбурга и Тюмени – примерно 160 км. Вокруг – могучая уральская тайга. Здесь

и довелось заготавливать лес Сергею Бирюзову.

Работа была не из легких. Вот что рассказывает человек, работавший в те годы лесорубом на Урале: «Заготовку дров-коротья вели поперечными пилами, валка деревьев, обрубка и сбор сучьев, раскряжка, расколка колуном при помощи колотушек и укладка дров в поленницы – вручную. Работали бригадами по четыре человека... Производительность труда при этом составляла до 20 складочных кубометров на человека в день. Дрова вывозились по зимним снежным дорогам на лошадях».¹⁴

Работал С. Бирюзов так, что на всю жизнь сохранил сноровку лесоруба. В своих военных мемуарах он писал:

«В юности я был мастером по этой части: около двух лет работал на заготовке дров, да и в школе имени ВЦИК с топором расставаться не приходилось...

Старая сноровка не подвела. Колун точно ударил по самой сердцевине смолистой плахи, и она со звоном развалилась на две ровные части.

Так начался мой первый день пребывания в штабе 2-й гвардейской армии».

Когда это еще будет – через двадцать с лишним лет, под Сталинградом. А пока подросток, прибавивший себе год, чтобы взяли на взрослую работу, рубил уральский лес в такой глуши, которую даже в этих местах зовут «дебри». Работал тяжело, отдыхал мало, думал о будущем – стал комсомольцем.

Станция Ощепково

Он мало вспоминал о своей комсомольской юности. Крупицы таких воспоминаний мне удалось обнаружить в мемуарах маршала:

«Когда стал комсомольцем, сразу же записался в атеистический кружок и хорошо помню, как мы, юнцы, выступали перед земляками в религиозные праздники, горячо доказывая, что «бога нет». Но улетела юность, и кончились наши баталии с богом и церковью».¹⁵

Обычной для того времени была комсомольская юность Сергея Бирюзова. А пока на Урале судьба приготовила ему

очередное испытание. Комитет вскоре расформировали. Работы нет. Где заработать на хлеб насущный? Как быть? И снова дорога....

Коммуна

*«Ставропольским комитетом комсомола сразу же был направлен на работу в коммуны №1, в 40 км от Ставрополя. В коммуне был избран секретарем комсомольской организации».*¹⁶

Обращает на себя внимание тот факт, что в Ставропольском крае первые коллективные артели появились только в 1920 году. Их было всего – 13: 6 коммун, 6 артелей и 1 ТОЗ.

1 марта 1921 года в Безопасном была организована первая сельскохозяйственная коммуна «Заря № 1». Председателем коммуны был избран Быков Федор Васильевич. Коммуна – высшая форма коллективной организации. В коммуне обобществлялись все средства производства. Доходы подсчитывались, выделялись средства для жизнедеятельности коммуны (семена, содержание живого инвентаря и т. д.), определялся прожиточный минимум (пропитание, одежда, предметы обихода) и отчисления в различные организации и фонды. Нормированный излишек поступал в продовольственные советские организации, ненормированный обменивался на необходимые деньги, продукты и изделия.

Сначала в коммуне было только 12 семей. Место расположения коммуны – хутор Эммануэлевский, в 10 км от села.

Именно в эту коммуну секретарем комсомольской организации ставропольский комсомол послал 17-летнего Сергея Бирюзова, значит, рассчитывал на его деловые и лидерские качества.

Коммуна «Заря № 1» просуществовала 2 зимы, а затем распалась. Местные кулаки всячески вредили коммунарам, травили посевы, портили инвентарь, сжигали солому и сено, угоняли скот.

1922 год. К трудностям, вызванным кровопролитными войнами, добавился охвативший всю страну небывалый неурожай 1921 года. Страшная засуха охватила тогда все районы. В среднем по Ставрополю было собрано лишь по 7 пудов с десятины, а в некоторых уездах – по 0,4 пуда. Это вызвало голод – самое страшное испытание для человека.

Не секрет, что многие молодые люди шли в то время в армию с единственной надеждой – быть накормленными. Вполне возможно это и определило выбор С. Бирюзова в пользу армейской службы. В 1922 году он добровольно вступил в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Стать красным командиром...

*«В сентябре 1922 года в восемнадцатилетнем возрасте добровольно вступил в Красную Армию и пошел учиться на 48-е Ставропольские пехотные пулеметные курсы. На Северном Кавказе в то время еще было неспокойно, часто поднимало голову недобитое белогвардейское национальное отребье. Мы, курсанты, участвовали в ликвидации нескольких крупных банд».*¹⁷

Должен напомнить, уважаемый читатель, что к этому времени С. Бирюзову, как свидетельствует метрическая запись, исполнилось только 17 лет. Одной из особенностей комплектования армии в предшествующий период был принцип добровольности. И, как известно, при этом не было возрастных ограничений. В Красную Армию принимали даже 16-летних ребят.

Но в 1922 году призывной возраст был повышен с 18 до 20 лет, в 1925 году – до 21 года. Дальнейшим шагом по законодательному регулированию вопросов комплектования армии явился декрет ВЦИК и СНК об обязательной воинской повинности для граждан РСФСР от 28 сентября 1922 года. Он устанавливал обязательную воинскую повинность: призыв всех мужчин в 20-летнем возрасте (позднее декретом

ВЦИК и СНК от 21 марта 1924 года призывной возраст был установлен в 21 год). Срок службы был определен следующий: в пехоте и артиллерии – 1,5 года (с 1924 по 1939 год – 2 года); в Воздушном Флоте – 3,5 года (3 года); в Военно-Морском Флоте – 4,5 года (4 года).

Таким образом, на мой взгляд, С. Бирюзов, вне всякого сомнения, понимал: чтобы стать красноармейцем, ему надо «повзрослеть» на один год, прибавить себе один год в документах. Надо сказать, такой прием был тогда не редок. Многие в те годы по самым различным обстоятельствам добавляли себе годы, когда требовалось разрешить ту или иную жизненно важную проблему, разумеется, не во вред государству.

Сделал так и С. Бирюзов. Он стал красноармейцем. Однако жизненный опыт и, пусть небольшой, но значимый опыт общественной работы в комсомоле и коммуне подсказывал ему, что надо учиться. Иначе в люди не выбиться. Дальнейший путь к образованию подсказала ему военная служба – он продолжил обучение в военно-учебном заведении.

Следует заметить, что сеть военно-учебных заведений в те годы включала в себя, помимо военных академий, курсы и школы, осуществлявшие подготовку среднего и младшего командного и политического состава. В ходе гражданской войны сеть военно-учебных заведений по всем специальностям значительно расширилась: с 63 в январе 1919 г. до 151 к ноябрю 1920 г.

С окончанием гражданской войны началось упорядочение системы военного образования среднего и младшего комсостава. Приказом РВСР № 2900 от 31 декабря 1920 г. 18 пехотных, 4 кавалерийских, 5 артиллерийских и 3 инженерных курсов были преобразованы в военные школы по подготовке среднего комсостава.

Основной формой массового обучения комсостава вначале являлись ускоренные командные курсы, задачей которых, согласно положению (приказ Наркомвоена № 104 от 28 января 1918 г.), была подготовка инструкторов пехоты, кавалерии, инженерных войск и пулеметного дела, «стоящих на платформе Советской власти», «развитие и углубление в учащихся классового самосознания и воспитания сознательных борцов за торжество социализма».

Как известно, курсы комплектовались, в основном, красноармейцами-фронтовиками с боевым опытом и образованием в объеме начальной школы со сроком обучения от 2 до 8 месяцев. Значительное внимание в процессе обучения уделялось практическим занятиям.

В конце 1919 г. были введены общие учебные планы и программы, рассчитанные на срок обучения 2–3 месяца в подготовительных и 3-месячный срок в специальных классах.

В это время как раз шел набор на 48-е Ставропольские пехотно-пулеметные курсы красных командиров. Бирюзову подсказали, что он подходит туда по всем статьям: комсомо-

лец, со школой второй ступени за плечами (такое образование считалось приемлемым), с юных лет проявлял инициативу и энергичность. Так начался новый этап в его жизни – учеба на пехотно-пулеметных курсах.

С.С. Бирюзов немногословен в своих воспоминаниях об учебе на пулеметных курсах. Дадим слово другому маршалу, Н. И. Крылову, окончившему те же курсы в 1920 году, незадолго до поступления туда Бирюзова. Н. И. Крылов – Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, героический защитник Одессы в годы Великой Отечественной войны. Интересно, что именно он сменил С. С. Бирюзова на посту командующего Ракетными войсками стратегического назначения в 1963 году. Вот что вспоминал Н. И. Крылов о краткосрочных пулеметных курсах: «Зачислили без проводочки – был самый разгар гражданской войны. Однако направили не на фронт. Как раз шел набор на пехотно-пулеметные курсы красных командиров, и мне сказали, что подхожу туда по всем статьям: комсомолец, со школой второй ступени за плечами (такое образование считалось высоким), к тому же хоть чуть-чуть послужил».

Началась учеба в Саратове, продолжалась в освобожденном от белых Ставрополе. Переведенное туда подразделение саратовских курсов краскомов развернулось в новые, 48-е пулеметные. Их я и окончил, получив 1 октября 1920 года звание красного командира социалистической армии.

Курсы были краткосрочные – меньше года. Однако дали

немало и, во всяком случае, подготовили к тому, чтобы самостоятельно учиться дальше. За это я по сей день благодарен своим первым наставникам в военном деле.

Молодых краскомов послали с маршевым пополнением в 11-ю армию, которая вела бои в Закавказье. Меня назначили полуротным командиром (была тогда такая должность) в действовавший на самом юге Азербайджана 248-й пехотный полк.

Через Муганскую степь и болота полк наступал на Ленкорань, на Астару, приближаясь к синевшим на горизонте Талышским горам. В этих причудливых краях, куда ни в декабре, ни в январе не приходила зима, я постигал азы практической командирской грамоты, привыкал к ответственности за подчиненных, за жизнь людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.